

1270. Почтенный Запечатанного мира.

Этот сон был очень глубоким. Погрузившись в него, было не различить истину от иллюзии. У Ван Линя перед глазами был густой туман. Внутри этого тумана было несколько светящихся тел прямоугольной формы. Перемещаясь друг с другом, они быстро проскальзывали один за другим.

Здесь, от Ван Линя осталась лишь бесформенную душу. Находясь в растерянности, он медленно шел по этому туманному миру, постепенно исчезая. Наступит день, когда его душа окончательно исчезнет и перестанет существовать. Он был холоден. И этот холод становился все сильнее, постепенно наполняя его душу.

Он не знал, как долго он шел. Здесь не было смены дней и месяцев. Даже время будто застыло, смутно отличаясь от мира снаружи. По мере того, как Ван Линь продвигался вперед, он заметил, что снующие туда-сюда в тумане возле него светящиеся тела содержали в себе Изначальные Силы пяти элементов, - металла, дерева, воды, огня и земли.

Они вызывали у него какие-то знакомые ощущения, как будто все здешние пять элементов заставляли его почувствовать что-то родное.

«Это... Мир Противостояния Небесам...» Месяц, два месяца, три месяца, а может год, два года или три года... Он не знал, сколько провел здесь времени. Душа Ван Линя не исчезла... Почти все это бесчисленное количество времени в мире Противостояния Небесам, со всех сторон к нему просачивался теплый кровавый свет, который разгонял холод Ван Линя. Он понемногу смягчал ту бесформенную душу, что заставило ее понемногу стать полупрозрачной и обрести образ.

Наполняющая Ван Линя неясность, по мере того, как бесчисленное количество времени кровавый свет проникал и питал его, также постепенно исчезла. Он в ступоре смотрел по сторонам, понемногу вспомнив множество вещей. Он вспомнил этот, увиденный им около двух тысяч лет назад, мир, что был сейчас у него перед глазами.

«Здешние пять элементов собраны мной...» В молчании, неясность Ван Линя исчезла, сменившись будто на пробуждение ото сна. Только, после того, как он проснулся, он обнаружил, что по-прежнему находится во сне.

В молчании, он чувствовал округу. Ван Линь оглянулся. За это неизвестное время хождений, он вошел глубоко внутрь мира Противостояния Небесам. Ему было не найти дороги назад.

Пусть даже он и нашел бы дорогу, но у него не было ни малейшего пути к отступлению. Он весь словно был прикован к этому месту, ожидая вечность.

«Ван ер тоже здесь...» Ван Линь привык к одиночеству, привык к ощущению, что между небом и землей есть только он. Здесь у него не было чувства несоответствия.

«Только, я помню, что сам уже разрушился. Как я мог появиться здесь...» - Ван Линь нахмурил брови и посмотрел на свое тело. На его лице показалась горечь.

Он увидел, что его тело находилось в наполовину прозрачном состоянии. У него полностью был вид души. Он также увидел, как возникший в округе кровавый свет, ежеминутно вливался в его тело, питая душу, что помогло ему освободиться от замешательства, а его душе получить возможность обрести форму.

«Этот кровавый свет- это...» Ван Линь остолбенев смотрел на непрерывно проникающий в его тело кровавый свет, который придавал ему теплое ощущение. Это ощущение заставляло его чувствовать себя лучше. Только, как ни пытался, он не мог вспомнить, что же это был за кровавый свет... «Неужели эта странная сила, которая сама собой существует в мире Противостояния Небесам, питает душу?» Ван Линь задумался на какое-то время, словно только этот ответ мог все объяснить.

Только, он все время чувствовал, что это не совсем верно. В тот самый момент, когда Ван Линь собирался как следует все это обдумать, в мире Противостояния Небесам, во сне Ван Линя издали вдруг донесся тихий шепот.

«Сюда... Сюда...»

Взгляд Ван Линя сосредоточился. Этот шепот донесся до его ушей, тут же образовав волновое движение, которое произошло в его душе. Глядя вперед, глаза Ван Линя сверкнули.

«Этот голос смог затрясти душу. Это действительно странно. Я хозяин мира Противостояния Небес. Нужно пойти посмотреть, что это за голос!»

Подумав немного, Ван Линь потихоньку отправился вперед.

Его скорость была небыстрой. Так как у него было тело души, он весь подобно ветру, полетел вперед. Войдя в туман, он исчез впереди.

Скорость Ван Линя становилась все быстрее. Во время движения в перед, он вновь отчетливо почувствовал тот, ежеминутно возникающий кровавый свет. Этот кровавый свет словно следовал за Ван Линем, непрерывно вливаясь в его душу. Это делало ощущения тепла Ван Линя все глубже.

«Что это в конце концов за кровавый свет...» Направляясь вперед, Ван Линь нахмурил брови, однако он никак не мог вспомнить происхождение этого света.

По мере его движения вперед, его скорость превзошла скорость молнии. Под звуки грохота он прорывался через туман. Он стал в несколько раз быстрее, чем когда до этого находился в неясности бесчисленное количество времени.

Туман развернулся вспять и, под скоростью Ван Линя, разрушился, позволив Ван Линю беспрепятственно, с грохотом нестись вперед. Проходило время. Год, два года, три года... Ван Линь летел непрерывно. Он находился в виде души и не расходовал Изначальную Силу. Это мир Противостояния Небесам, а он- хозяин этого мира. Здесь он был как рыба в воде. По мере продвижения, туман больше не был густым, а начал становиться разряженным.

За эти несколько лет, кровавый луч не отделялся на него даже на один вздох. Он наполнял и питал душу Ван Линя, благодаря чему, его душа понемногу перестала быть прозрачной, а стала подобной материи.

Однако, Ван Линь чувствовал, что тепло кровавого света, хотя и было как прежде, но все же, оно стало немного слабее, и как раз начинало понемногу остывать... Неизвестно, сколько прошло времени. Во время движения Ван Линя несколько лет подряд вперед, голос доносящегося шепота слышался все отчетливей.

«Сюда... Сюда...»

Ван Линь становился все быстрее. В этот день, он весь вдруг замер, неподвижно глядя вперед. Впереди него, в разряженном тумане вдруг возникли доходящие до небес врата.

Эти врата не были чужды Ван Линю. Он уже видел их пару раз!

Эти врата возвышались в мире Противостояния Небесам. Им не было ни конца ни края. Любой, кто стоял рядом с ними, мог почувствовать себя ничтожной букашкой.

Сейчас, в момент, когда Ван Линь приблизился к ним, гигантские врата издали оглушительный грохот. Две створчатые двери внутри врат, медленно открылись. Под звуки раздавшегося грохота появился огромный разлом!

«Сюда... Сюда...»- этот голос доносился как раз из разлома. Этот голос был отчетливым, словно с близкого расстояния, он донесся до ушей Ван Линя. Он раздался рябью, заставляя Изначальный Дух Ван Линя исказиться!

«В самом деле они!» - зрачки Ван Линя сузились. Глядя на гигантские врата, он замолчал. Эти несколько лет, с самого начала у него в сердце было сомнение. Он естественно подумал про, появившиеся из-за Противостояния Небесам, гигантские врата. Теперь, когда он увидел их своими глазами, несмотря на потрясение, однако, они не превзошло его ожиданий.

К тому же, из-за того, что кровавый свет несколько лет питал его душу, по мере того, как она обретала форму, к нему вернулось больше воспоминаний. Он вспомнил, как во время последнего сражения с Шуй Даоцзы, неожиданно возникла нефритовая подвеска!

Он также вспомнил немые слова Шуй Даоцзы о том, что эта нефритовая подвеска называлась нефритом Запечатанного мира, и она принадлежала его хозяину! Вдруг появился ответ на некогда трудное для понимания Ван Линя обстоятельство!

Ему было трудно понять, почему беловолосый парень хотел его убить. Но теперь, по мере пробуждения его воспоминаний, благодаря сражению с Шуй Даоцзы, Ван Линь определил, что хозяин Шуй Даоцзы и есть тот почтенный Запечатанного мира, и он является прошлым хозяином Противостояния Небесам.

Тот беловолосый парень, очевидно, почувствовал ауру хозяина, потому пришел убить Ван Линя. Поэтому, тогда, после того, как он проглотил кровь Ван Линя, он сказал нечто о том, что это вовсе не перерождение!

Обнаружив душу, он искал Противостояние Небес. Его целью было найти хозяина и убить его!

Все это Ван Линь теперь отчетливо понимал. Поэтому, после того, как беловолосый парень увидел нефритовую подвеску, он так запаниковал, и на его лице показался безграничный страх!

А почтенный Запечатанного мира очевидно вовсе не умер по-настоящему. Воспоминания Ван Линя пробудились, и он отчетливо вспомнил, что после того, как появилась эта нефритовая подвеска, золотой свет на ней образовал нефритовый палец, который окончательно вдавил семицветный гвоздь в межбровье беловолосого парня, после чего он был сильно ранен и спасался бегством под крики ужаса!

«Сюда... Заходи... Сюда...»- голос из разлома гигантских каменных врат, что были перед Ван Линем, стал отчетливей. Медленно доносясь, подобно ветру, он воздействовал на мир внутри Противостояния Небесам!

«Что ты за человек?»- со спокойным видом, глядя на каменные врата, медленно проговорил Ван Линь.

«Я... Хозяин Запечатанного мира, почтенный Запечатанного мира... Заходи... У меня нет злых намерений... Я не причиню тебе вреда...»- после некоторого молчания, с неким замешательством в голосе, прозвучали эти слова.

У Ван Линя засверкали глаза. У него появилось смутное чувство, что внутри величественных врат скрыт потрясающий секрет. Секрет, связанный с Противостоянием Небес. А также то, что укажет ему путь назад!

Долго колеблясь, в конечном итоге, Ван Линь перестал сомневаться и стремительно понесся к величественным вратам. В мгновение ока он приблизился к ним. Сделав один шаг, он тут же вошел в разлом каменных врат, оказавшись внутри величественных, достающих до небес врат!

В Юнь Хай, в регионе планет второго уровня, на скрытом в тумане, оторванном от мира диком материке, было очень безлюдно, сюда очень редко приходили культиваторы.

На этом материке была горная долина, внутри которой сидела на земле, поджав ноги, Ли Цянь Мэй, а перед ней стояла изысканная блестящая каменная статуя.

Каменная статуя была протерта кровью, и кровавый свет как раз понемногу исчезал. Лицо Ли Цянь Мэй было очень бледным, словно в нем не было ни капли крови. Ее голубые волосы тоже потеряли блеск. Она медленно открыла глаза, в них не было сияния, их наполняла печаль.

Она подняла правую руку. Ее пять пальцев были потрескавшимися и высохшими. Ее рука совсем не была похожа на ту нефритовую ручку молодой девушки, а скорее выглядела как рука старухи.

Она сорвала с еще не затянувшейся раны на пальце запекшуюся кровь. В ее безрадостных глазах понемногу стал появляться блеск и уверенность, и она снова обмазала все тело каменной статуи свежей кровью.

Уже прошло четыре года. За эти четыре года, Ли Цянь Мэй не покидала это место ни на шаг. Все это время, она молча находилась здесь и молча обмазывала статую кровью.

Четыре года назад, нужно было обмазывать статую один раз в день. У нее было двадцать часов, в которые она могла отдыхать. Через четыре года, по мере того, как сияние статуи становилось ярче, крови стало требоваться больше. Теперь ей нужно было обмазывать статую четыре раза в день, и оставшегося времени на отдых было меньше восьми часов...

«Я заставлю тебя проснуться...» Ли Цянь Мэй смотрела на статую. В уголках ее глаз не было слез, а были лишь трещинки, словно образованные от долгого плача. За эти четыре года, она много раз спрашивала себя, стоил ли это все того... Она не могла ответить себе теми же словами, которыми когда-то ответил ей ее учитель. Она не знала, стоит ли это того или нет. Она лишь знала, что смутно, будто в прошлой жизни, был голос, звучащий у ее ушей, который в ее столетнем отчаянном сражении, медленно пробудился, неторопливо шептал, понемногу заставляя ее смутно увидеть, что она стала рыбой под водой, глядящей на поверхность воды, стала птицей в небе, улетающей вдаль...